

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

ACTIVITIES OF LEXICOGRAPHIC CENTRES

Научная статья

УДК 81'374

doi: 10.17223/22274200/30/4

Практическая лексикография карельского языка в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

Светлана Викторовна Нагурная¹

¹ *Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН,
Петрозаводск, Россия, kov@krc.karelia.ru*

Аннотация. Рассмотрены этапы становления лексикографической традиции в период ревитализации карельской письменности. Практическая лексикография прошла путь от публикации учебных словарей до создания двуязычных академических словарей и далее – к созданию инновационных проектов на основе корпусных исследований. Словари являются наиболее востребованными изданиями в период ревитализации, положительно влияют на повышение престижа письменного карельского языка.

Ключевые слова: карельский язык, письменность, практическая лексикография, словообразование, двуязычные словари, корпусная лексикография

Благодарности: Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания КарНЦ РАН.

Для цитирования: Нагурная С.В. Практическая лексикография карельского языка в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН // Вопросы лексикографии. 2023. № 30. С. 64–80. doi: 10.17223/22274200/30/4

Original article

doi: 10.17223/22274200/30/4

Practical lexicography of the Karelian language in the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences

Svetlana V. Nagurnaya¹

¹ *Institute of Linguistics, Literature and History of Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russian Federation, kov@krc.karelia.ru*

Abstract. The article considers the stages of the formation of the lexicographic tradition during the revitalization of Karelian writing. Practical lexicography has gone from the publication of educational dictionaries to the creation of bilingual academic dictionaries and further to the creation of innovative projects based on corpus research. The development of practical lexicography began in the early 1990s, at the dawn of the revival of Karelian writing. Educational dictionaries appeared at that time. The development of terminology was promoted by the publication of bulletins of terminological vocabulary, which were prepared by the Terminology and Orthography Commission. By the beginning of the revitalization of writing in the Karelian language, gaps were felt in such layers of vocabulary as scientific, technical, urban, socio-political. The period of the 1990s–2000s became a period of neologic boom, the active creation of new vocabulary. The vocabulary was tested on the pages of the *Oma Mua* newspaper, where there was a separate column “What do you think?”. Readers urged word-creators to adhere to the principle of purism. Of great importance in the creation of normative dictionaries was the preparation and publication of dictionaries of dialect vocabulary, the materials of which were subsequently used to create large bilingual dictionaries of the academic type. The materials of dialect dictionaries became the basis for the formation of the spelling norm. The issues of correlation of dialects of the Karelian language are being solved in the Linguistics Sector of the Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences using cluster analysis methods. In the 2000s, fundamental lexicographic works were published – large bilingual dictionaries of the normalized Karelian language. Coining new words, compilers made a full use of the internal resources of the Karelian language. Words formed in this way are perceived by the population more favorably than unfamiliar borrowings, which require adaptation. In 2022, the *Grammar and Spelling Dictionary of the Karelian Language* appeared, which is the result of many years of work by linguists, teachers, and journalists. The dictionary regulates the tested rules and norms of the Livvi new written version. Under the conditions of developing computer

communication, linguists, along with the preparation of paper dictionaries, moved on to the creation of electronic lexicography products. The VepKar information and reference system, which currently includes over 65,000 entries in 46 dialects, is a dynamic full-text national corpus of the Vepsian and Karelian languages. Dictionaries are the most popular publications during the period of revitalization, they have a positive effect on increasing the prestige of the written Karelian language.

Keywords: Karelian language, writing, practical lexicography, word formation, bilingual dictionaries, corpus lexicography

Acknowledgments: This work was carried out within the framework of the state assignment of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Nagurnaya, S.V. (2023) Practical lexicography of the Karelian language in the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 30. pp. 64–80. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/30/4

Возрождение карельской письменности, начавшееся более тридцати лет назад¹, стало катализатором для развития практической лексикографии карельского языка. В числе задач в области языкового строительства в Республике Карелия на заре ревитализации указывалась подготовка русско-карельских и карельско-русских школьных словарей. Результатом работы языковедов стало издание учебных словарей на двух наречиях карельского языка²: в 1996 г. был опубликован Карельско-русский словарь на ливвиковском наречии, в 1999 г. – Карельско-русский словарь на северных диалектах. К этому времени были созданы и активно использовались первые учебники карельского языка, азбуки, книги для чтения.

В предисловии к ливвиковскому школьному словарю указывалось, что в нем «...представлена активно употребляемая лексика из матери-

¹ Решение о воссоздании карельской письменности было принято в 1989 г. на состоявшейся в Петрозаводске конференции «Карелы: этнос, язык, культура, экономика, проблемы и пути развития в условиях совершенствования международных отношений в СССР».

² В карельском языке выделяется три наречия: ливвиковское, собственно карельское и людиковское.

альной и духовной жизни карелов» [1. С. 5]. Словотворческая работа выполнялась в основном на базе карельских основ с использованием словообразовательных возможностей карельского языка – суффиксации и словосложения. Словарь, насчитывающий около 8 000 слов, стал первым нормативным лексикографическим изданием.

Объем школьного словаря на северных диалектах был таким же (около 9 000 слов), в качестве источниковой базы составители указали *Karjalan kielen sanakirja. I–V* (Словарь карельского языка, изданный в Финляндии) и публикации лингвистического, фольклорного и этнографического характера [2. С. 6].

Лексикографическая деятельность по созданию школьных словарей заложила основы карельской лексикографии в области литературного языка. Карельская лексикография, так же как и вепсская, – одно из приоритетных направлений научной деятельности сотрудников сектора языкознания Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (ИЯЛИ КарНЦ РАН).

Создание словарей для языков, находящихся под угрозой исчезновения¹, имеет первостепенное значение для конкретного языкового сообщества, так как словари представляют собой «...полезные и функциональные тексты» и являются «...символами и инструментами престижа, которые сообщества используют для повышения своего чувства идентичности...» [3. Р. 393]. Исследователи отмечают, что «...носители языков, не имеющих письменности, стали ощущать себя и свой язык ущербными и связывают гибель языка не с отсутствием его естественной передачи, а с отсутствием его в школьном обучении» [4. С. 6].

Актуальность составления нормативных словарей была обусловлена в первую очередь тем, что карельский язык стал предметом изучения в школах². В условиях общей неблагоприятной ситуации

¹ По версии Атласа языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, собственно карельское и ливвиковское наречия отнесены к языкам, определенно находящимся под угрозой исчезновения (*definitely endangered*), людиковское наречие – к языкам, испытывающим серьезную угрозу исчезновения (*severely endangered*).

² Период середины 1990-х гг. был отмечен самыми высокими темпами развития национальной школы в Республике Карелия: с 1989 по 1995 г. число школ с преподаванием карельского языка возросло с 11 до 60, а школьников, изучающих карельский язык, – с 301 до 2 552.

(сокращение количества носителей, преимущественно устный способ бытования языка) появление образца дало возможность укрепить карельский язык, утвердить письменную форму, что повлияло на процесс преподавания.

Подготовительным и важным этапом в развитии лексикографии стало издание бюллетеней новой лексики и терминологии, подготовленных Республиканской термино-орфографической комиссией. Комиссия была создана в 1998 г. при Главе Республики Карелия, в числе основных задач ее работы указывались «...развитие и упорядочение лексического запаса карельского и вепсского языков¹, совершенствование орфографических и орфоэпических правил, образование новой политической, экономической и другой тематической лексики, грамматическая адаптация заимствований, внедрение созданной лексики в социальную практику» [5]. Комиссия уполномочивалась рассматривать предложения по переводу слов, делать заключения по общественно-политической и отраслевой терминологии, участвовать в подготовке терминологических и орфографических словарей, проводить разъяснительную работу по образованию новых терминов, содействовать процессу введения новой лексики в радио- и телепередачи, материалы публикаций и повседневную жизнь.

К началу ревитализации в карельском языке ощущались пробелы в таких пластах лексики, как научная, техническая, урбанистическая, общественно-политическая. Поскольку карельский язык обладает богатым лексическим арсеналом и развитой словообразовательной системой, членам Термино-орфографической комиссии удалось довольно быстро подготовить сборники по лингвистической, школьной, общественно-политической терминологии, по лексике флоры и фауны, которые увидели свет в начале 2000-х гг. [6–14]. Это был период настоящего неологического бума, создания огромного лексического массива. Только второй том Бюллетеня общественно-политической лексики на ливвиковском наречии содержал порядка 6 000 слов. Материалы бюллетеней впоследствии использовались при составлении больших двуязычных словарей новописьменного языка.

Лексика и терминология, фиксировавшиеся в бюллетенях, проходили апробацию на страницах карелоязычной газеты *Oта тиа* («Род-

¹ Процесс воссоздания вепсской письменности шел параллельно с возрождением карельского письменного языка с конца 1980-х гг.

ная земля»)¹. С 2000 по 2006 г. в газете существовала рубрика “*Midä mielly olet?*” («Какого ты мнения?»). Создатели новых слов предлагали читателям обсудить вводимые в язык лексемы с точки зрения их информативности, узнаваемости, словообразовательной и семантической мотивированности, прозрачности словообразовательной структуры. Обратная связь с подписчиками оказалась активной, особенно в первые годы существования рубрики. Основной тенденцией в мнениях читателей было стремление максимально использовать ресурсы карельского языка, по возможности отказавшись от заимствований и калькирования. Активизация языкового пуризма обычно наблюдается в период становления и стандартизации национального литературного языка, сопровождаемых всплеском национального самосознания. Стремление к аутентичности национальной письменной культуры коррелирует с тенденцией актуализации этничности народа. Подобные пуристические тенденции характерны и для других финно-угорских языков РФ: «Современный пуризм в российских финно-угорских языках можно кратко охарактеризовать как рациональную целенаправленную деятельность по расширению лексических ресурсов... стремление обогатить лексику за счет языковых ресурсов своих и близкородственных языков» [15. С. 21].

В рубрике “*Midä mielly olet?*” читателей газеты призывали предлагать варианты переводов реалий, не имевших до этого лексических эквивалентов в карельском языке. Русские соответствия большей частью были представлены заимствованной лексикой. Например, прилагательное ‘адекватный’ в рубрике было переведено лексемой *yhtenjytyine*, основное значение которой – ‘одинаковый’. Читатели предлагали свои варианты перевода: *täyzinsobivu* (дословно ‘полностью сочетающийся’), *täyzinpäkövy*, *täyzipäköii* (‘абсолютно подходящий, абсолютно пригодный, соответствующий’). Варианты переводов – сложные слова, состоящие из собственных элементов карельского языка, – в полной мере отражали семантику лексемы *адекватный* в значении ‘равный, тождественный’. В новописьменном языке закрепились лексемы *yhtenjytyine*. Отметим, что близкородственный финский язык, имею-

¹ Газета *Oma tšua* основана в 1990 г., первоначально тексты статей печатались на всех наречиях карельского языка. В 1999 г. газета разделилась на два издания – на собственно карельском наречии издавалась газета *Vienan Karjala* («Беломорская Карелия»), на ливвиковском – *Oma tšua*. В 2013 г. газеты объединены в единую газету *Oma tšua*.

щий давнюю письменную традицию и известный своим жестким пуризмом, помимо исконной лексемы *täysin vastaava* ('полностью соответствующий, аналогичный') содержит также заимствованное слово *adekvaatti*.

При обсуждении новых слов было решено отказаться от введения в лексикон множества других интернационализмов. Например, 'анемия' переводилась как *vähäveri* или *verenvähys* (дословно 'малая кровь' и 'недостаток крови'), 'аномалия' – *viäristys* ('искривление, искажение'), 'адаптация' – *harjavutus* (суффиксальный дериват, образованный от глагола *harjavuo* – 'привыкать, приучаться') или *sovitandu* (суффиксальный дериват, образованный от глагола *sovittua* – 'подгонять, прилаживать'). Впоследствии в языке зачастую укоренялись дублетные пары – наряду с исконными словами, семантика которых подвергалась трансформации, использовались заимствования. В значении 'адаптация' в словарях новописьменного языка зафиксированы как суффиксальные дериваты *harjavumine*, *harjavundu* (созданы от карельского глагола *harjavuo* – 'привыкать, приучаться'), так и заимствованное *adaptatsii* и т.д.

Большое значение в деле создания нормативных словарей имела подготовка словарей диалектной лексики. В секторе языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН находится богатейшая научная коллекция – Диалектная картотека карельского, вепсского, саамского и финского языков, насчитывающая более 900 000 единиц хранения. «К середине второй половины XX столетия в секторе был накоплен богатый материал по прибалтийско-финским языкам, что позволило приступить к созданию диалектных словарей – хранилищ информации не только по диалектной речи, но и по культуре и истории народов» [16. С. 154]. В 1990–2000-х гг. увидели свет диалектные словари ливвиковского наречия, тверских и собственно карельских говоров [17–19].

Материалы диалектных словарей на ливвиковском и собственно карельском наречиях были использованы позже при составлении нормативных словарей на этих наречиях. Словарь тверских говоров послужил базой для становления тверской карельской письменности, основанной на толмачевском диалекте, он до сих пор остается основным ориентиром в процессе ее развития. В 2021 г. появилась электронная версия словаря, подготовленная коллективом специалистов и языковых активистов из Карелии и Тверской области [20]. Ресурс является переработанным и дополненным изданием словаря, так как

от составителя был получен уникальный вариант печатного издания с авторской правкой и дополнениями, которые были перенесены в новую версию. Программное обеспечение предоставляет расширенные возможности пользования материалами.

Особое внимание следует уделить вышедшему в 2007 г. «Сопоставительно-ономасиологическому словарю диалектов карельского, вепсского и саамского языков» [21]. Материалы собирались языковедами ИЯЛИ КарНЦ РАН в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Публикация была осуществлена позже, в разгар языкового строительства периода ревитализации. На протяжении длительного времени перед создателями письменных стандартов карельского языка вставал вопрос, будут ли в перспективе создаваться единый карельский язык или формирующиеся письменности останутся самостоятельными вариантами¹. Это, в свою очередь, требовало решения вопросов соотношения диалектов. Во введении к словарю указано, что одним из векторов наиболее интенсивных исследований прибалтийско-финских языков является изучение современного состояния языков и диалектов, их взаимодействия между собой, вопросов их соотношения, а вместе с тем и статуса, т.е. принадлежности к определенной ареальной общности или обособленности того или иного диалекта. Сопоставительно-ономасиологический словарь стал ориентиром в отборе материалов, на основе которых формировались в дальнейшем орфографические нормы. Словарные материалы предоставили возможность атрибутировать статус диалектов в период языкового строительства. Составители подчеркивали, что речь карелов на территории Карелии не имеет единого центра с плавно расходящимися по периферии языковыми признаками, а представляет собой резко очерченные ареалы со свойственными каждому из них характерными особенностями.

Решение вопросов соотношения диалектов, а шире – наречий карельского языка, вышло на новый уровень и осуществляется в секторе

¹ По итогам конференции «Карелы: этнос, язык, культура, экономика, проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений в СССР» письменность было решено развивать на собственно карельском и ливвиковском наречиях, позже стала развиваться людиковская письменная традиция. В настоящее время в качестве самостоятельных письменных вариантов рассматриваются также тверской карельский (в Тверской области) и южнокарельский вариант собственно карельского наречия, который развивают карелы Финляндии.

языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН с применением методов кластерного анализа [22]. Одним из источников значительного массива лексического материала для статистического метода кластерного анализа стал именно Сопоставительно-ономасиологический словарь. Принципиальным выводом, сделанным на основании кластеризации материалов словаря, был вывод о единстве карельского языка. «Вопрос определения языкового статуса людиковских говоров¹, на протяжении десятилетий являющийся предметом дискуссий среди российских и финляндских языковедов, на базе привлеченного к анализу материала решается в пользу наречия карельского языка» [23. С. 90]. Таким образом, материалы словаря, используемые в современных исследованиях, позволяют делать выводы, важные для решения вопросов языкового строительства.

В результате многолетней работы карельских лексикографов в 2000-х гг. увидели свет фундаментальные лексикографические издания – большие двуязычные словари нормированного карельского языка.

Работа над Большим русско-карельским словарем (ливвиковское наречие) продолжалась с 2007 по 2011 г.; в нем обобщены фонетические и грамматические особенности диалектов ливвиковского наречия, при определении границ и подаче лексического материала учтен опыт составления словарей родственных языков. В издание вошло 20 000 слов, одну треть из которых составили новообразования [24].

В процессе создания новой лексики в полной мере использованы внутренние ресурсы карельского языка. Прибалтийско-финские языки обладают богатой и живой системой словообразовательных суффиксов, в которую активно включается словосложение, что позволяет обогащать лексические тезаурусы языков собственными средствами. Образованные таким образом слова воспринимаются населением более благосклонно, чем заимствования, которые следует подвергать значительной адаптации.

При заимствовании выбор языков-доноров был обусловлен экстралингвистическими условиями бытования карельского языка: ими стали русский как наиболее развитый соседствующий идиом и финский

¹ Людиковское наречие карельского языка в российском финно-угроведении признается одним из наречий карельского языка, в то время как в финляндской лингвистике его принято считать отдельным языком.

как близкородственный литературный язык. В процессе заимствования из финского языка произошло озвучивание смычных звуков в ливвиковском наречии (*sopimus – sobimus* ‘договор’), в собственно карельском наречии *s* перешло в *š* (*sopimus – šopimus*). Слова, оканчивающиеся в финском языке на *-nen*, в ливвиковском карельском приобрели окончание *-ne*, в собственно карельском *-ni*; согласный звук *t* трансформировался в *č*: *hallitus – halličus* (ливвиковское наречие), *halličuš* (собственно карельское наречие) – ‘правительство’. При заимствовании интернациональной лексики слова получили конечную огласовку, характерную для наречий: ‘интеллект’ – *intellektu* (ливвиковское наречие) и *intellekti* (собственно карельское наречие), ‘проект’ – *projektu* (ливвиковское наречие) и *projekti* (собственно карельское наречие).

В 2016 г. словарь выдержал второе издание [25]. Вслед за ним увидел свет Большой карельско-русский словарь (ливвиковское наречие), содержащий 18 000 слов и выражений [26]. Книга, пользующаяся огромным спросом у читательской аудитории, была переиздана в 2019 г. [27]. Также был создан двуязычный словарь севернокарельских диалектов, подготовленный коллективом авторов [28].

Двуязычные словари карельского языка – одни из наиболее популярных и востребованных изданий. Количество скачиваний Большого русско-карельского словаря, который выложен на сайте ИЯЛИ КарНЦ РАН, составляет около 12 000. Двуязычные словари на ливвиковском наречии размещены на интернет-платформе Национальной библиотеки Республики Карелия, в Электронной библиотеке авторов Карелии. В 2022 г. к ним присоединился Грамматико-орфографический словарь карельского языка (ГОСКЯ), ставший к настоящему времени наиболее крупным лексикографическим трудом: в него вошло свыше 23 000 слов [29].

Составление орфографических словарей, устанавливающих и фиксирующих нормы, особенно актуально для языков, имеющих «молодую» письменность. В ГОСКЯ, представляющем собой итог многолетней работы лингвистов, педагогов, журналистов, регламентированы прошедшие апробацию правила ливвиковского новописьменного варианта. В предисловии отмечается: «Поскольку в языке существует много фонетических и грамматических вариантов словоформ, то для новописьменного языка из них необходимо было выбрать логически более стройные, понятные и легко осваиваемые» [29. С. 5]. Словник

содержит исконную лексику ливвиковского наречия в ее литературном варианте и новейшую, разработанную с учетом правил карельского словообразования. На основе словарных материалов можно образовать грамматические формы имен и глаголов, издание снабжено словоизменительными таблицами. Важной составляющей словарных статей является справочный материал по слабо исследованному глагольному управлению. ГОСКЯ завершает комплекс словарей ливвиковского нормированного варианта и выводит карельскую лексикографию на новый уровень.

В условиях развивающейся компьютерной коммуникации карельские языковеды наряду с подготовкой традиционных бумажных словарей перешли к созданию продуктов электронной лексикографии. «Новая информационная парадигма потребовала от составителей словарей... переоценки стратегий составления лексикографических источников... и способов взаимодействия с “новым” типом пользователя “digital native” – ‘уроженцем Интернета’» [30. С. 88].

Ответом на вызовы современности стало создание Корпуса вепсского языка, который перерос в масштабный проект «Открытый корпус вепсского и карельского языков ВепКар» [31, 32]. Информационно-справочная система ВепКар, включающая свыше 65 000 статей на 46 диалектах, представляет собой динамичный полнотекстовый национальный корпус вепсского и карельского языков. Система обладает инструментами, позволяющими выполнять импорт и экспорт данных в различные форматы, производить их тестирование и проверку, получать выборки для анализа. «Возможности расширенного поиска помогают отфильтровать тексты по языковой, стилистической и диалектной принадлежности... по информанту, собирателю, автору, году записи или публикации; поиск лемм возможен по диалектам, частям речи, грамматическим признакам и лексико-семантическим категориям» [33. С. 108].

Материалы корпуса, активно используемые для составления словарей и грамматик, редактирования правил и норм новописьменных вариантов, при условии дальнейшего расширения объема и структурного потенциала могут быть применены для решения сложных лингвистических задач – разработки автоматических средств проверки орфографии, построения компьютерных моделей языков. «Современные лексикографические методы позволяют ставить самые разнообразные задачи и получать совершенно новые результаты, с трудом достижи-

мые методами традиционной лексикографии» [34. С. 32]. Корпусная лингвистика становится важнейшим инструментом для исследования большого объема языковых данных. Применение современных технологий к накопленному на протяжении десятилетий полевому материалу призвано восполнить ряд лакун в изучении карельского и вепсского языков.

На базе корпуса получают развитие инновационные ресурсы – Аудиокарта прибалтийско-финских языков Карелии, Речевой корпус, мультимедийный словарь карельского языка LiPaS [35–37]. Словарь LiPaS снабжен мультимедийным контентом, который включает грамматические формы, переводы, примеры использования, звуковые файлы, иллюстрации. Основная цель его создания – содействовать в изучении карельского языка. В связи с активным внедрением методов корпусной лингвистики в исследовательскую практику сектора языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН нельзя не согласиться с утверждением о том, что «...развитие корпусной лексикографии послужит совершенствованию теории и практики словарного дела» [38. С. 21].

За период ревитализации карельской письменности становление лексикографической традиции прошло несколько этапов: от создания школьных словарей к составлению двуязычных словарей академического типа и далее – к появлению современных электронных ресурсов корпусной лингвистики. Длительное время существовавшее представление о карельском языке как о «деревенском», общение на котором не выходит за рамки семьи и происходит в устной форме, кардинально изменилось в сторону нормированного, литературного, «образованного» языка. Внушительные успехи в лексикографической практике способствуют повышению престижа карельского языка и имеют большое значение для поддержания этнолингвистической витальности.

Список источников

1. Маркианова Л.Ф., Бойко Т.П. Карельско-русский словарь (ливвиковское наречие). Петрозаводск : Карелия, 1996. 222 с.
2. Зайков П.М., Ругоева Л.И. Карельско-русский словарь (северно-карельские диалекты). Петрозаводск : Периодика, 1999. 217 с.
3. Ogilvie S. Linguistics, lexicography, and the revitalization of endangered languages // International Journal of Lexicography. 2011. Vol. 24, № 4. P. 389–404.
4. Агранат Т.Б. Новые функции письменности в XXI веке // Языки малочисленных народов России: устное vs. письменное : тез. докл. междунар. науч. конф., С.-Петербург, 4–6 декабря 2017 г. СПб., 2017. С. 5–6.

5. *Положение о республиканской термино-орфографической комиссии при Главе Республики Карелия* // Официальный интернет-портал Республики Карелия. URL: <https://gov.karelia.ru/rabochie-organy/3659/> (дата обращения: 07.03.2023).
6. *Лингвистическая терминология*. Бюллетень № 1 / сост. Л.Ф. Маркианова. Петрозаводск : Республ. термино-орфографическая комиссия, 2000. 31 с.
7. *Школьная лексика*. Бюллетень № 2 (ливвиковское наречие карельского языка) / сост. Л.Ф. Маркианова. Петрозаводск : Республ. термино-орфографическая комиссия, 2000. 53 с.
8. *Школьная лексика (собственно-карельское наречие)* / сост. В.И. Каракина. Петрозаводск : Периодика, 2001. 56 с.
9. *Общественно-политическая лексика: А–О (ливвиковское наречие карельского языка)* / сост. Л.Ф. Маркианова. Петрозаводск : Периодика, 2003. 132 с.
10. *Общественно-политическая лексика: А–О (собственно-карельское наречие)* / сост. В.И. Каракина. Петрозаводск : Периодика, 2003. 112 с.
11. *Общественно-политическая лексика: П–Я (ливвиковское наречие карельского языка)* / сост. Л.Ф. Маркианова. Петрозаводск : Периодика, 2004. 256 с.
12. *Общественно-политическая лексика: П–Я (собственно-карельское наречие)* / сост. В.И. Каракина. Петрозаводск : Периодика, 2005. 176 с.
13. *Лексика по фауне и флоре (ливвиковское наречие карельского языка)* / сост. Л.Ф. Маркианова. Петрозаводск : Периодика, 2005. 63 с.
14. *Лексика по фауне и флоре (собственно-карельское наречие)* / сост. В.И. Каракина. Петрозаводск : Периодика, 2005. 61 с.
15. *Цыпанов Е.А.* Динамический аспект современных пермских языков (на материалах лексики) // Финно-угорский мир. 2009. № 1. С. 14–21.
16. *Захарова Е.В., Новак И.П.* К 90-летию прибалтийско-финской лингвистической школы Карелии // *Linguistica Uralica*. 2020. Т. 56, № 2. С. 151–160.
17. *Макаров Г.Н.* Словарь карельского языка (ливвиковский диалект). Петрозаводск : Карелия, 1990. 495 с.
18. *Пунжина А.В.* Словарь карельского языка (тверские говоры). Петрозаводск : Карелия, 1994. 378 с.
19. *Федотова В.П., Бойко Т.П.* Словарь собственно-карельских говоров Карелии. Петрозаводск : Периодика, 2009. 350 с.
20. *Словарь карельского языка (тверские говоры)* / сост. А.В. Пунжина. URL: <https://punzhina.krc.karelia.ru/> (дата обращения: 07.03.2023).
21. *Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепского и саамского языков* / под ред. Ю.С. Елисеева, Н.Г. Зайцевой. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2007. 348 с.
22. *Новак И.П.* К 130-летию Д.В. Бубриха: кластеризация в подтверждение единства карельского языка // Бубриховские чтения: задокументированное народное слово : материалы всерос. науч. конф. с междунар. участием (Петрозаводск, 27–28 октября 2020 г.). Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2020. С. 30–33. URL: http://resources.krc.karelia.ru/illh/doc/knigi_statu/bubrihovskie_chtenija_2020.pdf (дата обращения: 07.03.2023).
23. *Новак И.П.* Базовая лексика карельского и вепского языков в лингвогеографическом аспекте // Вестник урovedения. 2021. Т. 11, № 1. С. 90–101.

24. Бойко Т.П., Маркианова Л.Ф. Большой русско-карельский словарь (ливвиковское наречие). Петрозаводск : Verso, 2011. 400 с.
25. Бойко Т.П., Маркианова Л.Ф. Большой русско-карельский словарь (ливвиковское наречие). 2-е изд., перераб. и доп. Петрозаводск : Периодика, 2016. 399 с.
26. Бойко Т.П. Большой карельско-русский словарь (ливвиковское наречие). Петрозаводск : Периодика, 2016. 351 с.
27. Бойко Т.П. Большой карельско-русский словарь (ливвиковское наречие). 2-е изд., испр. и доп. Петрозаводск : Периодика, 2019. 351 с.
28. Русско-севернокарельский словарь / сост. П.М. Зайков и др. Петрозаводск : Периодика, 2015. 360 с.
29. Бойко Т.П. Грамматико-орфографический словарь карельского языка (ливвиковское наречие). Петрозаводск : Периодика, 2022. 328 с.
30. Палкова А.В. Основные понятия электронной лексикографии // Вестник ТвГУ. Сер. Филология. 2015. № 4. С. 88–93.
31. Корпус вепского языка. URL: <http://vepsian.krc.karelia.ru/about/> (дата обращения: 07.03.2023).
32. Открытый корпус вепского и карельского языков ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru> (дата обращения: 07.03.2023).
33. Бойко Т.П., Зайцева Н.Г., Крижановская Н.Б., Крижановский А.А., Новак И.П., Пеллинен Н.А., Родионова А.П., Трубина Е.Д. Лингвистический корпус ВепКар – «заповедник» прибалтийско-финских языков Карелии // Труды Карельского научного центра РАН. 2021. № 7. С. 100–115.
34. Чернышева М.И. Новые тенденции в развитии русской исторической лексикографии // Лексикография цифровой эпохи : материалы междунар. симпозиума (24–25 сентября 2021 г.). Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2021. С. 29–32.
35. Аудиокарта // Открытый корпус вепского и карельского языков ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/audiotext/map> (дата обращения: 07.03.2023).
36. Речевой корпус // Открытый корпус вепского и карельского языков ВепКар. URL: http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/speech_corpus (дата обращения: 07.03.2023).
37. Мультимедийный словарь карельского языка // Открытый корпус вепского и карельского языков ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/olodict> (дата обращения: 07.03.2023).
38. Земичева С.С., Иванцова Е.В. Диалектный корпус как новый ресурс областной лексикографии // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 15–22.

References

1. Markianova, L.F. & Boyko, T.P. (1996) *Karel'sko-russkiy slovar' (livvikovskoe narechie)* [Karelian-Russian Dictionary (Livvi dialect)]. Petrozavodsk: Kareliya.
2. Zaykov, P.M. & Rugoeva, L.I. (1999) *Karel'sko-russkiy slovar' (severno-karel'skie dialekty)* [Karelian-Russian Dictionary (Northern Karelian dialects)]. Petrozavodsk: Periodika.

3. Ogilvie, S. (2011) Linguistics, lexicography, and the revitalization of endangered languages. *International Journal of Lexicography*. 24 (4). pp. 389–404.
4. Agranat, T.B. (2017) [New Functions of Writing in the 21st Century]. *Yazyki malochislennykh narodov Rossii: ustnoe vs. pis'mennoe* [Languages of the Indigenous Peoples of Russia: Oral vs. written]. Abstracts of the International Conference. St. Petersburg. 4–6 December 2017. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, pp. 5–6. (In Russian).
5. Official Web Portal of the Republic of Karelia. (2023) *Regulations on the Republican Terminology and Spelling Commission under the Head of the Republic of Karelia*. [Online]. Available from: <https://gov.karelia.ru/rabochie-organy/3659/> (Accessed: 07.03.2023).
6. Markianova, L.F. (2000) *Lingvisticheskaya terminologiya. Byulleten' № 1* [Linguistic terminology. Bulletin No. 1]. Petrozavodsk: Respubl. termino-orfograficheskaya komissiya.
7. Markianova, L.F. (2000) *Shkol'naya leksika. Byulleten' № 2 (livvikovskoe narechie karel'skogo yazyka)* [School vocabulary. Bulletin No. 2 (Livvi dialect of the Karelian language)]. Petrozavodsk: Respubl termino-orfograficheskaya komissiya.
8. Karakina, V.I. (2001) *Shkol'naya leksika (sobstvenno-karel'skoe narechie)* [School vocabulary (Karelian dialect proper)]. Petrozavodsk: Periodika.
9. Markianovna, L.F. (2003) *Obshchestvenno-politicheskaya leksika: A–O (livvikovskoe narechie karel'skogo yazyka)* [Socio-political vocabulary: A–O (Livvi dialect of the Karelian language)]. Petrozavodsk: Periodika.
10. Karakina, V.I. (2003) *Obshchestvenno-politicheskaya leksika: A–O (sobstvenno-karel'skoe narechie)* [Socio-political vocabulary: A–O (Karelian dialect proper)]. Petrozavodsk: Periodika.
11. Markianovna, L.F. (2004) *Obshchestvenno-politicheskaya leksika: P–Ya (livvikovskoe narechie karel'skogo yazyka)* [Socio-political vocabulary: P–Ya (Livvi dialect of the Karelian language)]. Petrozavodsk: Periodika.
12. Karakina, V.I. (2005) *Obshchestvenno-politicheskaya leksika: P–Ya (sobstvenno-karel'skoe narechie)* [Socio-political vocabulary: P–Ya (Karelian dialect proper)]. Petrozavodsk: Periodika.
13. Markianovna, L.F. (2005) *Leksika po faune i flore (livvikovskoe narechie karel'skogo yazyka)* [Vocabulary on fauna and flora (Livvi dialect of the Karelian language)]. Petrozavodsk : Periodika.
14. Karakina, V.I. (2005) *Leksika po faune i flore (sobstvenno-karel'skoe narechie)* [Vocabulary on fauna and flora (Karelian dialect proper)]. Petrozavodsk: Periodika.
15. Tsypanov, E.A. (2009) *Dinamicheskiy aspekt sovremennykh permskikh yazykov (na materialakh leksiki)* [Dynamic Aspect of Modern Permian Languages (based on vocabulary materials)]. *Finno-ugorskiy mir*. 1. pp. 14–21.
16. Zakharova, E.V. & Novak, I.P. (2020) To the 90th anniversary of the Baltic-Finnish Linguistic School of Karelia. *Linguistica Uralica*. 56 (2). pp. 151–160. (In Russian).
17. Makarov, G.N. (1990) *Slovar' karel'skogo yazyka (livvikovskiy dialekt)* [Dictionary of the Karelian language (Livvi dialect)]. Petrozavodsk: Kareliya.

18. Punzhina, A.V. (1994) *Slovar' karel'skogo yazyka (tverskie govory)* [Dictionary of the Karelian language (Tver dialects)]. Petrozavodsk: Kareliya.
19. Fedotova, V.P. & Boyko, T.P. (2009) *Slovar' sobstvenno-karel'skikh govorov Karelii* [Dictionary of Karelia's Karelian dialects proper]. Petrozavodsk: Periodika.
20. Punzhina, A.V. (2023) *Slovar' karel'skogo yazyka (tverskie govory)* [Dictionary of the Karelian language (Tver dialects)]. [Online]. Available from: <https://punzhina.krc.karelia.ru/> (Accessed: 07.03.2023).
21. Eliseev, Yu.S. & Zaytseva, N.G. (eds) (2007) *Sopostavitel'no-onomasiologicheskii slovar' dialektov karel'skogo, vepsskogo i saamskogo yazykov* [Comparative-Onomasiological Dictionary of Dialects of the Karelian, Vepsian and Sami Languages]. Petrozavodsk: KarSC RAS.
22. Novak, I.P. (2020) [To the 130th anniversary of D.V. Bubrikh: clustering to confirm the unity of the Karelian language]. *Bubrikhovskie chteniya: zadokumentirovannoe narodnoe slovo* [Bubrikh's readings: a documented folk word]. Proceedings of the All-Russian Conference with international participation. 27–28 October 2020. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University. pp. 30–33. [Online]. Available from: http://resources.krc.karelia.ru/illh/doc/knigi_stati/bubrikhovskie_chtenija_2020.pdf (Accessed: 07.03.2023). (In Russian).
23. Novak, I.P. (2021) *Bazovaya leksika karel'skogo i vepsskogo yazykov v lingvogeograficheskom aspekte* [Basic Vocabulary of the Karelian and Vepsian Languages in the Linguistic and Geographic Aspect]. *Vestnik ugrovedeniya*. 11 (1). pp. 90–101.
24. Boyko, T.P. & Markianova, L.F. (2011) *Bol'shoy russko-karel'skiy slovar' (livvikovskoe narechie)* [Large Russian-Karelian Dictionary (Livvi dialect)]. Petrozavodsk: Verso.
25. Boyko, T.P. & Markianova, L.F. (2016) *Bol'shoy russko-karel'skiy slovar' (livvikovskoe narechie)* [Large Russian-Karelian Dictionary (Livvi dialect)]. 2nd ed. Petrozavodsk: Periodika.
26. Boyko, T.P. (2016) *Bol'shoy karel'sko-russkiy slovar' (livvikovskoe narechie)* [Large Karelian-Russian Dictionary (Livvi dialect)]. Petrozavodsk: Periodika.
27. Boyko, T.P. (2019) *Bol'shoy karel'sko-russkiy slovar' (livvikovskoe narechie)* [Large Karelian-Russian Dictionary (Livvi dialect)]. 2nd ed. Petrozavodsk: Periodika.
28. Zaykov, P.M. et al. (2015) *Russko-severnokarel'skiy slovar'* [Russian-Northern Karelian dictionary]. Petrozavodsk: Periodika.
29. Boyko, T.P. (2022) *Grammatiko-orfograficheskii slovar' karel'skogo yazyka (livvikovskoe narechie)* [Grammar and spelling dictionary of the Karelian language (Livvi dialect)]. Petrozavodsk: Periodika.
30. Palkova, A.V. (2015) *Osnovnye ponyatiya elektronnoy leksikografii* [Basic concepts of electronic lexicography]. *Vestnik TvGU. Ser. Filologiya*. 4. pp. 88–93.
31. *Corpus of the Vepsian language*. [Online]. Available from: <http://vepsian.krc.karelia.ru/about/> (Accessed: 07.03.2023).
32. *Open corpus of the Vepsian and Karelian languages VepKar*. [Online]. Available from: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru> (Accessed: 07.03.2023).

33. Boyko, T.P. et al. (2021) Lingvisticheskiy korpus VepKar – “zapovednik” pribaltiysko-finskikh yazykov Karelii [Linguistic Corpus VepKar as a “reserve” of the Baltic-Finnish languages of Karelia]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN*. 7. pp. 100–115.

34. Chernysheva, M.I. (2021) [New trends in the development of Russian historical lexicography]. *Leksikografiya tsifrovoy epokhi* [Lexicography of the Digital Age]. Proceedings of the International Symposium. 24–25 September 2021. Tomsk: Tomsk State University. pp. 29–32. (In Russian).

35. *Audio Map*. [Online]. Available from: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/audiotext/map> (Accessed: 07.03.2023).

36. *Speech corpus*. [Online]. Available from: http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/speech_corpus (Accessed: 07.03.2023).

37. *Multimedia dictionary of the Karelian language*. [Online]. Available from: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/olodict> (Accessed: 07.03.2023).

38. Zemicheva, S.S. & Ivantsova, E.V. (2019) A Dialect Corpus as a New Resource of Regional Lexicography. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 446. pp. 15–22. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/446/2

Сведения об авторе:

Нагурная Светлана Викторовна – канд. филол. наук, ученый секретарь Института языка, литературы и истории – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (Петрозаводск, Россия). E-mail: kov@krc.karelia.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Svetlana V. Nagurnaya, Cand. Sci. (Philology), academic secretary of the Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation). E-mail: kov@krc.karelia.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.03.2023;
одобрена после рецензирования 21.06.2023; принята к публикации 22.11.2023.*

*The article was submitted 17.03.2023;
approved after reviewing 21.06.2023; accepted for publication 22.11.2023.*